

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Акопяна Филиппа Артуровича
на тему: «Справедливость в цивилистическом процессе»
по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Диссертация Акопяна Ф.А. посвящена юридическому анализу одной из ключевых социальных категорий – справедливости. Понятие «справедливость» уже давно вошло в процессуальный дискурс, чему на современном этапе способствовало ее упоминание в таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека (ст. 10), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 14), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) и др., а также в российском процессуальном законодательстве – ГПК РФ (ч. 3 ст. 206; ч. 1 ст. 391.11), АПК РФ (ч. 2 ст. 98; ч. 3 ст. 2; ч. 4 ст. 174; ч. 10 ст. 248.2; ч. 1 ст. 308.10) и КАС РФ (п. 3 ст. 6, ст. 9).

Существование и наполнение принципа справедливости в сфере цивилистического процесса и административного судопроизводства уже значительное время является предметом дискуссии в отечественной науке. Дополнительным импульсом к изучению данной категории стало прямое закрепление в КАС РФ принципа законности и справедливости (п. 3 ст. 6, ст. 9), содержание которого вызвало многочисленные споры.

Справедливость в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве глубоко исследовалась российскими процессуалистами – С.Ф. Афанасьевым, А.Т. Боннером, Т.В. Сахновой, Т.И. Чапановым и др. Однако рассматриваемая в предложенной диссертации проблематика все еще является актуальной, поскольку ни в науке, ни в судебной практике не сформировано единого понимания сущности, места и содержания справедливости в праве в целом и цивилистическом процессе в частности. Это обстоятельство препятствует дальнейшему исследованию справедливости в

цивилистическом процессе и ее практическому применению, что верно отмечается диссертантом.

Кроме того, установление процессуального содержания справедливости полезно для изучения отдельных принципов судебного процесса и их взаимной связи, требований, предъявляемых к судебным актам, оснований к отмене и изменению судебных актов, отдельных видов судопроизводства и т.д. Сказанное предопределяет **актуальность** и востребованность представленного диссертационного исследования.

Верным представляется используемый автором широкий подход к справедливости как к общеправовому фундаментальному понятию, которое пронизывает весь цивилистический процесс и административное судопроизводство. Справедливость едва ли может быть ограничена в анализе отдельными процессуальными понятиями.

Цель исследования формулируется соискателем как «разработка общих положений теории справедливости в цивилистическом процессе, методологии ее исследования и практического применения». Установленные для достижения данной цели задачи исследования, в целом, достигнуты в представленной работе.

Следует отметить структурное единство представленной диссертации, последовательность рассмотрения в ней ключевых вопросов справедливости в цивилистическом процессе и четкое обозначение авторских выводов по ним.

Выводы, сформулированные по результатам исследования, следует признать надлежащим образом **обоснованными**. Автором использовано большое количество научных трудов по избранной теме и иным вопросам процессуального права, задействована достаточная эмпирическая база, состоящая из массива практики Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Диссертация Акопяна Ф.А. определенно соответствует специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки», а именно следующим ее направлениям: частно-правовые (цивилистические) науки: объект, предмет и

методология исследования; история институтов; принципы правового регулирования и правореализации; гражданское, арбитражное и административное судопроизводство в системе судебной власти; судебные акты, выносимые на всех стадиях гражданского процесса.

Не вызывает сомнений, что предложенные соискателем выводы являются **самостоятельными**. Положения, выносимые на защиту, отчетливо сформулированы и подробно раскрыты в содержании работы.

Основные выводы исследования отражены в четырех статьях, опубликованных в научных изданиях. Автореферат соответствует содержанию диссертации и отражает ее основные положения.

Научная новизна положений, выносимых на защиту, предопределяется как использованной для их получения методологией, так и смысловым содержанием самих положений.

В первой главе диссертации автор оценивает разработанность проблематики справедливости в общей теории права и доктрине гражданского процессуального права (в его самом широком понимании), исследует отражение справедливости в процессуальном законодательстве, описывает подходы Конституционного Суда РФ к позитивному наполнению категории «справедливость» в праве и судебном процессе.

Следует согласиться с мнением автора о том, что текстуальное выражение принципа законности и справедливости в ст. 6 и 9 КАС РФ не лишено достоинств, поскольку в нем справедливость связывается с конкретными правовыми понятиями, практическая реализация которых поддается практической оценке (стр. 44 диссертации). Верным представляется и общий вывод автора о том, что справедливость в гражданском процессуальном законодательстве и актах Конституционного Суда РФ не имеет в настоящее время четкого содержания и наполняется судом *ad hoc*.

Диссертант стремился создать теоретическую модель справедливости, которая может быть далее применена к исследованию справедливости в цивилистическом процессе. В связи с этим значительная часть первой главы

посвящена понятию и видам справедливости, соотношению справедливости с моралью, правосознанием и политическим сознанием, процессу «переноса» справедливости из сферы общественного сознания в позитивное право.

Автор приходит к вполне обоснованному выводу о том, что справедливость как социальное явление «представляет собой *форму общественного сознания*, объединяющую моральное, правовое и политическое сознание», а в сфере права она совпадает с правосознанием (стр. 77 диссертации).

Рассматривая категорию «справедливость» в сфере права в основном через призму общественного правосознания, диссертант полагает, что последнее отражается в законодательстве в виде целевых установок и правовых принципов. Из этого автор делает вывод о том, что «цивилистическое процессуальное законодательство и сам цивилистический процесс, отвечающие собственным целевым установкам и правовым принципам, могут презюмироваться справедливыми» (стр. 8 диссертации).

Во второй главе диссертант развивает предложенный методологический подход и исследует справедливость в цивилистическом процессе через призму его целевых установок и правовых принципов. Применяя дедуктивный метод исследования, автор сначала формулирует основную цель всей правовой системы, которую он видит в «отражении в позитивном праве охраняемых правовой системой прав и законных интересов, надлежащего порядка их признания и защиты, а также их реализации в правоприменительной деятельности» (стр. 91 диссертации), а затем переходит к основной цели и нижестоящим целевым установкам гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Основная цель процесса, по мнению автора, заключается в защите материально-правовых прав и законных интересов участников соответствующих отношений и является, в сущности, общей для всех видов судопроизводства (стр. 97 диссертации).

Цивилистический процесс рассматривается диссертантом как телеологическая система, в рамках которой достижение каждой нижестоящей целевой установки ведет в конечном счете к реализации основной цели цивилистического судопроизводства и всей правовой системы. При этом справедливость каждой «ближайшей» целевой установки ставится автором в зависимость от ее способности служить средством достижения основной цели судопроизводства (стр. 102 диссертации).

Отмечая, что справедливые цели определяют лишь назначение «процессуального порядка», но не его содержание, автор переходит к рассмотрению принципов процессуального права, которые рассматриваются им как средства достижения соответствующих целевых установок.

Автор предлагает разделить все процессуальные принципы на те, которые имеют непосредственное влияние на достижение основной цели конкретного вида судопроизводства, и те, которые имеют лишь вспомогательное значение (стр. 110 диссертации). Практическое значение данной классификации автор видит в возможности ее применения для оценки допустимости изменения действия тех или иных принципов. Далее диссертант достаточно подробно рассматривает через призму основной цели судопроизводства принципы, отнесенные им к первой группе.

Стоит поддержать мнение автора о том, что случаи предоставления повышенных гарантий «слабой стороне» в цивилистическом процессе являются следствием принципов равенства всех перед законом и судом и процессуального равноправия сторон, которые являются необходимыми условиями достижения справедливости.

Отход от «чистой» состязательности и усиление руководящей роли суда в современном гражданском процессе автором приветствуется, состязательность рассматривается им в качестве средства достижения объективной истины (стр. 128 диссертации). Исходя из этого, диссертант предлагает расширить возможности суда по самостоятельному истребованию доказательств в некоторых случаях даже в собственно гражданских делах (стр.

130-132 диссертации). В исключительных случаях предлагается наделить суд правом истребовать по собственной инициативе доказательства в интересах объективной истины, даже если это прямо не предусмотрено законом.

Отмечая, что процессуальные принципы всегда следует рассматривать телеологически, диссертант допускает ограничение их действия, когда это необходимо для достижения справедливой цели того или иного процессуального порядка при соблюдении ряда условий (стр. 144-145 диссертации). Развивая этот тезис, автор исследует справедливость упрощенного и приказного производств.

Подводя итоги второй главы, автор отмечает, что «общественное правосознание (общественная справедливость) в цивилистическом процессуальном праве не обладает каким-либо специфическим содержанием и выражается в хорошо известных науке категориях «цели и задачи (целевые установки)» и «принципы» цивилистического процесса» (стр. 152 диссертации).

Саму справедливость автор не считает принципом цивилистического процесса и предлагает рассматривать ее в качестве источника идеологического содержания целевых установок и принципов цивилистического процесса.

В третьей главе диссертант рассматривает вопросы достижения справедливости посредством вынесения заключительного судебного акта. Поддержки заслуживает позиция автора о том, что справедливость цивилистического процесса не может ограничиваться лишь процессуальной справедливостью, но должна включать справедливость результата процесса – судебного решения (стр. 164 диссертации).

Справедливость судебного решения представляется автору в виде единства телеологически понятых требований законности (предоставлении реальной защиты охраняемым правам и законным интересам) и обоснованности (установлении действительных обстоятельств дела). При этом справедливость рассматривается не как требование к судебному решению наряду с законностью и обоснованностью, а как его характеристика.

Диссертант затрагивает интересный вопрос о значении индивидуального правосознания судьи при разрешении различных правовых вопросов, возникающих при рассмотрении дел. На его взгляд, судебное решение можно рассматривать, как результат процесса оценки и выбора судом по своему усмотрению вариантов разрешения таких правовых вопросов. Основанием оценки, по мнению автора, является общественное правосознание, преломляющееся через индивидуальное правосознание судьи (стр. 172 диссертации).

Отдельно диссертант останавливается на вопросе достижения справедливости в условиях ситуаций, которые отличаются неясностью применимых положений законодательства или фактических обстоятельств дела, пробелами правового регулирования, наличием в применимом законодательстве оценочных понятий и т.д.

Любопытно предложение автора выделять две стороны справедливости судебного решения – внутреннюю и внешнюю. Внутреннюю справедливость предлагается понимать как соответствие судебного решения требованиям законности и обоснованность, а внешнюю – как справедливость судебного решения с точки зрения участников процесса и иных лиц.

Диссертация содержит также целый ряд других интересных доктринальных положений и выводов автора, которые отражают ее новизну и дискуссионный характер. Однако ряд положений диссертации в силу новаторского подхода автора носит дискуссионный характер и предполагает предоставление пояснений во время защиты.

1. Как указывает Акопян Ф.А. в положении № 1, выносимом на защиту, «Категория «справедливость» в сфере права может быть понята через анализ общеправовой категории «правосознание».». Автор также вводит понятие «общественной справедливости», отражающей представления доминирующих социальных групп о должной системе и порядке осуществления социальной защиты. В свою очередь указанные представления о должном конкретизируются посредством правосознания судей.

В этой связи хотелось бы услышать пояснения автора, как целая группа оценочных понятий позволяет понять одно через другое, хотя ни одно из этих перечисленных понятий не имеет строгого юридического содержания и оценка их содержания, как представляется, предельно субъективна и сводится самим же автором к индивидуальному правосознанию судей, которое означает, скорее всего, судебное усмотрение.

2. Акопян Ф.А. обращается к одной из «вечных» тем процессуальной доктрины, а именно к вопросу о сочетании принципа состязательности и пределов судебской активности, насколько суд вправе вмешиваться в состязание сторон и в том числе по собственной инициативе собирать доказательства (стр.128-133 диссертации). Автор обоснованно пытается нащупать критерии, по которым стоило бы расширить такие полномочия суда.

В этой связи хотелось бы узнать, насколько решение данного концептуального вопроса, по мнению автора, зависит от выбора вектора развития правосудия – в сторону либеральной или социальной его модели? И как влияет на выбор степени активности суда вид судопроизводства, категория дел, другие критерии.

Акопян Ф.А. также предложил наделить суд правом «истребовать доказательства в интересах объективной истины и правильного разрешения дела, но не в интересах конкретной стороны.» (стр. 133 диссертации). В этой связи хотелось бы уточнить у диссертанта критерии реализации такого права судом, поскольку объективная истина также достаточно оценочное понятие и предполагает принятие во внимание значительного числа самых разных факторов юридико-фактического характера и очень высокую степень судебного усмотрения и доверия к суду.

3. В положении № 2 на защиту Акопян Ф.А. пишет, что «...цивилистическое процессуальное законодательство и сам цивилистический процесс, отвечающие собственным целевым установкам и правовым принципам, могут презюмироваться справедливыми.». В выводах

по диссертации он пишет, что «Внутренне справедливым презюмируется последний вынесенный по делу судебный акт, который не был впоследствии отменен или изменен.» (стр.199 диссертации).

В этой связи возникает вопрос, вводит ли тем самым диссертант в российскую доктрину и правовую систему презумпцию справедливости любого законодательного решения и любого финального судебного акта, начиная от судебного приказа до судебных актов высших судебных инстанций? Может быть, точнее говорить о реализации известного принципа правовой определенности и необходимой окончательности любого правоприменительного процесса, которая востребована гражданским оборотом для целей его стабильности. Следуя логике автора, будет ли изменение законодательства и судебной практики означать несправедливость всех предыдущих решений в этих сферах?

Вместе с тем, указанные вопросы и комментарии не умаляют значимости диссертационного исследования и носят частно-научный дискуссионный характер. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, Акопян Филипп Артурович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»

Ярков Владимир Владимирович

«30» октября 2025 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (343) 227-17-31, 5110, e-mail: yavv001@usla.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.03 - Гражданское право; семейное право; гражданский процесс;
международное частное право

Адрес места работы:

620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, к. 404,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»

Тел.: +7 (343) 227-17-31, 5110, e-mail: yavv001@usla.ru